

История СССР за рубежом

ОКтябрьская революция и рождение социалистической республики (по малоизвестным статьям Джона Рида)

И. М. КРАСНОВ

В ряду иностранных друзей Советской России, с первых дней Октября выступивших в ее защиту, отдавших весь свой талант, весь жар души делу доведения правды о ней до широких масс капиталистического мира, одно из самых видных мест безусловно, занимает американский журналист-революционер Джон Рид. Советскому читателю хорошо известны многие труды Джона Рида и прежде всего замечательная книга «10 дней, которые потрясли мир», о которой Ленин в 1920 г. сказал: «Желал бы видеть распространенной в миллионах экземпляров и переведенной на все языки...»¹, «Избранные произведения», «Восставшая Мексика», «Вдоль фронта», «Бродвей», «Рассказы». Все это, однако, лишь часть большого творческого наследия безвременно умершего писателя (Рид скончался в возрасте 33 лет). По имеющимся данным им написано 10 книг и брошюр, 4 пьесы, 59 стихотворений, около 30 рассказов и очерков, примерно 100 журнальных и 65 газетных статей и заметок, несколько рецензий на книги и другие материалы. Значительная часть работ, написанных в 1917—1920 гг., посвящена истории Страны Советов. Многие из них, к сожалению, до сих пор не переведены на русский язык. В них читатель найдет интересные материалы о первой мировой войне, о Февральской буржуазно-демократической революции в России, о Великой Октябрьской социалистической революции и откликах на нее в США и других странах, о крушении империалистических планов уничтожения Советской России и о героизме российского пролетариата, защитившего завоевания Октября под руководством партии большевиков во главе с В. И. Лениным, о пролетарском интернационализме и международном коммунистическом движении, о строительстве первого в мире государства рабочих и крестьян.

Знакомясь с работами Джона Рида, мы вновь и вновь убеждаемся в том, что он не был простым хроникером событий на историческом повороте — начале крушения капитализма и утверждения социализма в одной шестой части мира. Он был вдумчивым, пытливым исследователем, активным борцом за революцию. Хотя он происходил из весьма состоятельной буржуазной семьи, его симпатии целиком принадлежали рабочему классу, трудящимся массам. На службу им поставил Джон Рид свой незаурядный талант писателя, поэта, журналиста, летописца революции.

В данном сообщении речь пойдет лишь о ряде статей Джона Рида о Великой Октябрьской социалистической революции, рождении и утверждении первой в мире республики рабочих и крестьян. Статьи написаны в период с октября 1917 по октябрь 1920 г.

¹ Джон Рид. 10 дней, которые потрясли мир, Госполитиздат, М., 1957, стр. 5.

Три с лишним года пребывания на европейском театре военных действий в качестве корреспондента «Метрополитен Мэгэзин», знакомство воочию с ужасами войны — бессмысленным и жестоким истреблением людей и опустошением воюющих стран, наблюдение за развитием революционных событий в России и за стремительным ростом антагонизма между трудом и капиталом в США оказали решающее влияние на творчество Джона Рида, на его превращение из радикала-социалиста в революционера-коммуниста.

Весной и летом 1917 г., когда в США царила атмосфера военной истерии, всячески раздуваемой после вступления страны в войну, когда резко активизировалась реакция и усилился полицейский произвол, вернувшийся домой Джон Рид открыто — в печати и на массовых митингах — выступил против чуждой американскому народу грабительской войны, в защиту «свободы слова». Он продолжал следить за развитием военных действий в Европе и за революционными событиями в России, радовался победе Февральской буржуазно-демократической революции. В России, писал он, «прорывается мощь пробудившегося пролетариата», стремящегося к новой жизни без эксплуататоров. Рид ничуть не скрывал, что его симпатии безраздельно принадлежат этому пришедшему в движение колоссу — русскому народу. «Тяжелая средневековая тирания, правящая Россией, исчезла, подобно дыму на ветру. С лица России стираются характерные черты сложной современной капиталистической тирании, которая господствует над всеми нами. И из свинцового моря немых, загнанных рекрутов, из потоков рабочих, согбенных под тяжестью страшной усталости, из мира мужиков, серых и бессловесных, вырастает нечто великое, простое и человеческое»².

Страна «великого, простого и человеческого» тянула Джона Рида, как магнит. В августе 1917 г. он отправился в Россию в качестве корреспондента социалистического журнала «Мэссиз». Главной его задачей по прибытии в Петроград было в кратчайшее время разобраться в обстановке, сложившейся в результате подавления в Петрограде контрреволюционного мятежа Корнилова и дальнейшего накала революционной ситуации, правильно оценить соотношение классовых сил в стране и определить, в каком направлении должны развиваться события. Ему очень помогло кратковременное пребывание в царской России в 1915 г. и прежнее изучение жизни, быта, умонастроений русского народа. Немалую пользу принесло и знакомство с американцами, уже находившимися в России, — социалистом Альбертом Рисом Вильямсом, журналисткой Бесси Битти и др.

28 сентября (10 октября) 1917 г. вместе с Альбертом Рисом Вильямсом Джон Рид поехал на Северный фронт. Из бесед с солдатами и офицерами Двенадцатой армии, участвовавшей в боях против немцев в районе Риги, Рид вынес впечатление, что война слишком надоела солдатам. Наблюдается «неопределенное стремление к самоуправлению и самовыражению» не только в Двенадцатой армии, но и «во всех русских армиях, всюду на протяжении тысяч миль фронта, у двенадцати миллионов человек, внезапно освободившихся от тирании», — писал он в одной из статей серии «Красная Россия» и подчеркивал, что вера в победу революции не покидала солдат в самые трудные минуты³.

Этой верой был захвачен и сам Джон Рид. Проследивая развитие событий в России от февраля к октябрю 1917 г., Рид писал, что движущими силами революции как в Февральской революции, так и в последующий период были трудящиеся: «Начиная с февраля, когда бушующие потоки рабочих и солдат устремились к Таврическому дворцу и

² The Russian Peace. «The Masses», vol. IX, N 9, July 1917, p. 35.

³ Red Russia. Kerensky. «The Liberator», vol. 1, № 2, April 1918, p. 22.

заставили перепуганную Думу принять на себя верховную власть в России, именно народные массы рабочих, солдат и крестьян силой навязали все изменения, происшедшие в ходе революции»⁴. Рид понял также, что победа революции связана с успехом борьбы большевистской партии. «Сквозь бурю событий, следующих одно за другим с калейдоскопической быстротой,— сообщал он в одной из корреспонденций из предоктябрьского Петрограда,— уверенно восходит звезда большевиков. Советы рабочих и солдатских депутатов значительно окрепли после корниловского мятежа, вновь стали подлинным правительством, и влияние большевиков в Советах растет с каждым днем»⁵.

Стремясь удержать развитие пролетарской революции, Временное правительство 23 октября (5 ноября) 1917 г. заявило в печати о том, что у него достаточно сил, чтобы подавить любую попытку большевистского восстания. Но это было трагическое хвастовство обреченных. В специальной статье о Керенском Рид заметил: «В то время, когда я пишу эти строки, 23 октября (по старому стилю.— И. К.), Керенский одинок так, как, пожалуй, не был одинок ни один руководитель на всем протяжении истории. В разгаре классовой борьбы, которая с каждым днем принимает все более глубокий, ожесточенный характер, положение его становится все более шатким. События стремительно приближаются к кризису, к «решающей схватке» (*lutte finale*) между буржуазией и пролетариатом, которого Керенский всеми силами стремится избежать,— и «умеренные» исчезают с бурлящей арены»⁶.

Рид был уверен, что правительство Керенского непременно падет. И он не ошибся. Через десять дней, 4 (17) ноября 1917 г. Рид смог отправить из Петрограда статью «Красная Россия. Триумф большевиков» со следующими ликующими строками: «Подлинная революция началась... Впервые в истории рабочий класс захватил государственную власть и намерен ее удержать»⁷.

Разумеется, Рид понимал сложность обстановки, создавшейся сразу же после победы социалистической революции. 4 (17) ноября 1917 г. он писал, что буржуазия, потерпев поражение, еще не сложила оружия, но одновременно отмечал, что в России нет силы, которая могла бы противостоять большевикам. Рид верил, что пролетарское правительство, осуществив свою гигантскую ближайшую программу — предоставление «Хлеба, Мира и Земли» народным массам, сохранится в истории как «светоч для всего человечества»⁸.

28 октября (10 ноября) 1917 г. Джон Рид как американский социал-демократ-интернационалист с удостоверением Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов выехал на передовую линию Северного фронта (под Петроградом), где шла борьба между войсками Керенского, состоявшими из казаков и юнкеров, и отрядами солдат, рабочих, вставших на защиту Республики Советов. В статье турион «Либерейтор» он дал блестящий репортаж об окончательном поражении контрреволюционных сил Керенского — Краснова у ворот Петрограда, с поразительным мастерством описав Смольный, революционный порыв рабочих Петрограда и кронштадтских матросов, по призыву Ленина поднявшихся на борьбу против казачьих частей. «В три часа в субботу 29 октября (11 ноября 1917 г.— И. К.) Военно-революционный комитет полностью развязал революционную силу пролетариата; ...сотни тысяч рабочих,

⁴ Red Russia. The Triumph of the Bolsheviks. «The Liberator», vol. 1, № 1, March 1918, p. 14.

⁵ Цит. по статье Б. Полевого «Легендарный Джон Рид». «Иностранная литература», 1955, № 5, стр. 243.

⁶ Red Russia. Kerensky. «The Liberator», vol. 1, N 2, April 1918, p. 18.

⁷ Red Russia. The Triumph of the Bolsheviks. «The Liberator», vol. 1, № 1, March 1918, p. 14.

⁸ Ibid.

вооруженных винтовками с примкнутыми штыками, вышли на улицы... Никогда еще город не видел такого стихийного взрыва энтузиазма масс! ...Революционный пролетариат готовился своей грудью защищать столицу Социалистической республики...», — рассказывал Рид американскому читателю⁹.

29 октября (11 ноября) III конный корпус генерала Краснова был разбит у Пулковских высот революционными силами. «Я возвращался в Петроград, сидя в кабине грузовика, — писал Рид. — ...А на горизонте сверкали огни столицы, которая ночью выглядела куда великолепнее, чем днем. Казалось, будто алмазная плотина протянулась через голую равнину. Старый рабочий, правивший нашей машиной, восторженным широким жестом обвел сияющий горизонт. «Мой! — кричал он, и лицо его сияло. — Теперь весь мой! Мой Петроград!»¹⁰.

С закреплением победы революции в Петрограде и Москве Рид, как известно, работал в Бюро международной революционной пропаганды при Народном Комиссариате иностранных дел, где готовил пропагандистские материалы, предназначенные для распространения среди немецких войск и немецких военнопленных. Он активно наблюдал за дальнейшим ходом революции в России, собирал документы, написал целую серию статей под общим названием «Восстание пролетариата». Эти статьи предназначались для ноябрьско-декабрьского номера «Мэссиз», но опубликованы там не были, так как номер был запрещен, а редакторов журнала привлекли к суду. Только спустя 4—5 месяцев часть статей увидела свет в несколько измененном виде под новым названием «Красная Россия» на страницах журнала «Либереитор», созданного вместо закрытого «Мэссиз». Так правда об Октябрьской революции пробивала себе дорогу в капиталистической Америке.

Узнав о предстоящем судебном процессе над редакторами «Мэссиз», Джон Рид решил вернуться в США, чтобы выступать в их защиту. Дав с трибуны Третьего Всероссийского съезда Советов клятву разоблачить буржуазную ложь и нести в массы правду о революционной России, он выехал из Петрограда в начале февраля 1918 г. Путь на родину был долог, как никогда. В Осло, не без участия американских дипломатических чиновников в Петрограде, Рид был задержан на два месяца, а когда 28 апреля 1918 г. Рид все же прибыл в Нью-Йорк, федеральная полиция не замедлила отобрать у него все его материалы об Октябрьской революции под предлогом их «изучения». Джон Риду потребовалось несколько месяцев настоятельных требований, чтобы получить обратно эти ценнейшие документы и материалы.

Американские власти решили запугать Рида, но не учли, что к этому времени он был уже сформировавшимся интернационалистом. В течение всего времени после возвращения в США Рид вел активную революционную деятельность — работал в рядах левого крыла социалистической партии, совершил лекционные туры по стране, неся в массы правду о Советской России, боролся за создание Коммунистической партии. И, конечно же, не ржавело его перо — уже первого мая 1918 г. в социалистической газете «The New York Call» он опубликовал заявление о мужественной борьбе пролетариата России против русского и германского империализма.

Напуганные бескомпромиссностью и горячей искренностью выступлений Джона Рида в защиту Советской России, американские власти запретили разрешенный ранее митинг в Филадельфии с его участием. Рид выступил перед толпой в несколько сот человек на одной из улиц города и был арестован. Слушателей, попытавшихся защитить его, избил полиция. Риду предъявили обвинение в «подстрекательстве к бунту». Вви-

⁹ Kerensky is Coming! «The Liberator», vol. 1, № 5, July 1918, p. 26.

¹⁰ Ibid., p. 27.

ду полной несостоятельности этого обвинения его в конце концов отпустили на поруки. Направившись в штаты Среднего Запада, Джон Рид рассказывал о большевиках, о русской революции огромным толпам людей в Кливленде, Детройте и других городах. Полиция установила за ним слежку, обыскивала его вещи. В Детройте несколько десятков его слушателей были арестованы...

Когда летом 1918 г. войска многих иностранных государств-интервентов вторглись на территорию Советской республики, Джон Рид обратился к правительствам США и других стран с призывом «Признать Россию!», уверенно заявив при этом, что «Советское правительство в России удержится и останется, ибо оно опирается на почти единодушное волеизъявление широких масс русского народа»¹¹. Рид вскрыл несостоятельность аргументации капиталистической прессы, пытавшейся оправдать антисоветские действия своих правительств так называемым «предательством» русских, «посмеявшихся» подписать в марте 1918 г. Брест-Литовский мир с Германией.

Летом 1918 г. Джон Рид вышел из состава редколлегии «Либереитора», не желая нести ответственность за политические уступки, которые стал делать журнал, но продолжал сотрудничать в нем. Его выступления в защиту Советской России были столь же боевыми, что и раньше. В августе 1918 г. он опубликовал статью «Русская революция в действии», в которой отображалась созидательная деятельность Советского государства. Удовлетворение насущных потребностей людей, освобожденных от помещичье-капиталистического гнета и духовного порабощения, — вот что находится в центре внимания Советской власти, отмечал автор. «Невероятная жажда знаний у широких масс России побудила Советское правительство принять грандиозный план создания системы народного просвещения, равной которой нет в мире... Нация, которая на протяжении всей истории была немой, пробует свой голос и высказывает великолепные мысли»¹².

Джон Рид метко подметил стремительный отход русских масс от религии и усвоение ими идей международной рабочей солидарности: «Из глубин внезапно появился новый идеал, вскормленный пылающим огнем интернационализма, заменивший духовную пищу, которой церковь насыщала голодные массы... Страстную преданность интернационализму, стремление глубоко понять учение социализма замечаешь повсюду»¹³.

Опровергая измышления буржуазной прессы о «тирании» большевиков, Джон Рид заявил американцам: «Советская власть — это действительно диктатура пролетариата, диктатура многих над немногими»¹⁴.

В сентябре 1918 г. Джона Рида арестовали вторично. Главным материалом для обвинения послужила его речь, осуждающая интервенцию Антанты в России. 14 сентября 1918 г. газета «The New York Call» опубликовала письмо Рида, из которого стало ясно, что надежды реакции устроить писателя снова пошли прахом. «Если людей должны заключать в тюрьму за то, что они выступают с протестом против интервенции в России или в защиту Республики рабочих в России, то я буду этим гордиться и буду счастлив пойти в тюрьму», — восклицал Рид.

Вскоре после освобождения (на процессе он был фактически не обвиняемым, а обвинителем, присяжные разошлись в мнениях) Джон Рид написал статью «Об интервенции в России», где заявил: «Американский народ имеет право знать истинные причины интервенции союзников в России... Целью интервенции в России является уничтожение России».

¹¹ Recognize Russia. «The Liberator», vol. 1, N 5, July 1918, p. 20.

¹² How the Russian Revolution Works. «The Liberator», vol. 1, N 6, August 1918. p. 17, 19.

¹³ Ibid., p. 20.

¹⁴ Ibid., p. 21.

ской Советской Федеративной Социалистической Республики... Я знаю и сам чувствую, что расхождение между делами Америки и словами Америки убивает веру в Америку и надежду на Америку... И тысячи американцев, которые действительно верят в свободу, захотят в один прекрасный день узнать, почему Америка... выступила с теми, кто задался целью повернуть историю вспять. Нам пора узнать правду о России»¹⁵.

И эту правду в первую очередь нес он сам. В противовес пророчествам и фантазиям буржуазных журналистов в большой статье «Структура Советского государства» Джон Рид со всей ясностью и определенностью заявляет, что на всей русской земле «существует весьма сложная политическая машина, которую поддерживает подавляющее большинство народа и которая действует не хуже, чем какое-либо другое вновь созданное народное правительство, известное истории». Знакома читателя с историей Советов и Конституцией, Рид отмечал, что «никогда еще не возникало политического органа, более чуткого к воле народа и столь легко на нее реагирующего»¹⁶. Поэтому не случайно, говорилось далее в статье, народ так страстно выступал в защиту Советской власти. Крестьяне, которые не шли в первых рядах революции и которых поначалу интересовала почти исключительно конфискация помещичьих земель, с победой Октября быстро схватывали сущность диктатуры пролетариата и почти повсеместно становились на сторону большевиков. На глазах у всех «краснела» вся Россия, Советская власть укреплялась не только в промышленных центрах, но и в отдаленных районах, в сельской местности.

Как свидетель трех Всероссийских съездов крестьян в Петрограде, Рид дал замечательную по выразительности зарисовку рождения союза между рабочими и крестьянами: «Я никогда не забуду крестьянский съезд во второй половине ноября... не забуду удивительную процессию седовласых пролетариев земли, шагавших с песнями к Смольному по заснеженным улицам, под кроваво-красными знаменами. Стояла теплая ночь. На ступеньках Смольного сотни рабочих ждали своих братьев-крестьян, и при тусклом свете обе массы — одна сверху, а вторая — снизу, — с плачем и радостными возгласами бросились друг другу в объятия...»¹⁷.

В статье «Структура Советского государства» Джон Рид уделил много места созидательной роли Октябрьской революции. Рассказывая о фабрично-заводских комитетах, их истории и деятельности, он заметил, что они были вынуждены в силу необходимости учиться управлению промышленностью и «когда подошло время, русские рабочие без больших затруднений смогли взять в свои руки полный контроль над производством». Говоря о Высшем совете народного хозяйства (ВСНХ), он подчеркнул, что в Советской России народное хозяйство развивается в соответствии с нуждами народа и наиболее насущные мероприятия осуществляются в первую очередь. «Хотя Россия предельно истощена, хотя она воюет со всеми странами мира, — писал Рид, — несмотря на все это, с декабря (1917 г. — И. К.) намечены обширные планы и начаты работы по их осуществлению». «Социалистическое государство, — отвечает Рид буржуазным злопыхателям, уверявшим, будто большевики не в состоянии управлять страной, — не возврат к первобытной простоте, а общественная система, более действенная, чем капиталистическое государство». При этом он подчеркивал, что трудящиеся массы умеют не только разрушать то, что должно уничтожить, но и строить новый мир, вкладывая в это дело всю душу, все силы, весь свой талант. «Мы ви-

¹⁵ On Intervention in Russia. «The Liberator», vol. 1, N 9, November 1918, p. 15—17.

¹⁶ The Structure of the Soviet State. «The Liberator», vol. 1, N 9, November 1918, p. 32, 33.

¹⁷ Ibid., p. 34.

дим, — продолжает Рид, — как великая Россия, протянувшаяся вдоль целого полушария, распрямляется и крепнет. В ушах у нас звучит «мерная поступь железных батальонов пролетариата»¹⁸.

Роспуск Учредительного собрания в соответствии с декретом ВЦИК от 6(19) января 1918 г. вызвал новую волну антисоветской пропаганды в США, Англии, Франции и других странах. Джон Рид и на этот раз был одним из тех, кто с фактами в руках разоблачал клеветников. В статье «Учредительное собрание в России» он показал, что роспуск этого органа не только не вызвал каких-либо волнений в России, а, наоборот, «страна вздохнула с глубоким облегчением», так как это была победа пролетариата над буржуазией, Советов над контрреволюционными партиями. Буржуазная печать всех стран, писал Джон Рид, «притворяется, будто она верит, что большевики» такие же тираны, как и все другие группы людей, достигшие власти, и они распустили Учредительное собрание просто потому, что последнее действовало вразрез с их желаниями. Но это неверно... До ноябрьской революции массы поддерживали Учредительное собрание, а буржуазия была против него потому, что было ясно, что большинство в нем составляют социалисты, однако после ноябрьской революции буржуазия поддержала Учредительное собрание, а массы были против него потому, что было ясно, что большинство в нем составят умеренные социалисты, т. е. антибольшевики». Говоря о Советах, как более представительных органах по сравнению с Учредительным собранием, Джон Рид отмечал, что у «умеренных социалистов» — меньшевиков и эсеров — нет истинных последователей, что они повисли в воздухе «подобно гробу Магомета». Поэтому не случайно «под порывами мощного дыхания рвущегося вперед народа Учредительное собрание рассеялось, как дым, не оставив после себя даже следа»¹⁹.

Наблюдая за работой Советов, Джон Рид с глубокой верой в величайшую политическую миссию Советов писал: «Что же касается Советов, то когда наступит мир и будет подавлена последняя вылазка буржуазной контрреволюции, когда сопротивление буржуазии будет наконец сломлено путем экспроприации всего, что ее поддерживает, тогда политическая миссия Советов в значительной степени будет завершена и начнется их экономическая миссия: объединение в них организаций рабочих и крестьян и высвобождение созидательных сил человечества. Из этих Советов родится новая организация общества, о которой мечтало человечество...»²⁰

В конце 1918 г. и начале 1919 г. Джон Рид интенсивно работал над «Десятью днями, которые потрясли мир». Но наряду с тем, он публикует серию статей об Октябрьской революции, о героической борьбе советских людей против иностранных интервентов, о строительстве государства рабочих и крестьян в России, о большевиках и распространении большевизма в США. Едва сдав книгу в набор, Джон Рид предстал перед специальной сенатской комиссией, вошедшей в историю под названием «овермэнновской» (по имени возглавлявшего ее сенатора Ли Овермэна). На вопрос представителя военного министерства майора Хьюмса: «Говорили ли вы в каких-нибудь из ваших публичных выступлений о необходимости в Соединенных Штатах революции, подобной революции, которая имела место в России?» Джон Рид бесстрашно отвечал: «Я всегда выступал за революцию в Соединенных Штатах»²¹.

¹⁸ Ibid., p. 36, 38. Рид использовал ленинскую метафору о «мерной поступи железных батальонов».

¹⁹ The Constituent Assembly in Russia. «The Revolutionary Age», vol. 1, № 5, November 30, 1918, p. 6—7.

²⁰ Ibid.

²¹ U. S. Congress. Senate. Committee on the Judiciary. Bolshevik propaganda. Hearings before Subcommittee of the Committee on the Judiciary, United States Senate, Sixty-fifth congress, Third session, Wash., 1919, p. 589—590.

Стремясь дискредитировать Джона Рида, буржуазная печать США и в первую очередь «New York Times» прибегли к фальсификации его показаний в сенатской комиссии. Рид направил в редакцию «New York Times» письмо «О большевизме русском и американском», разоблачающее клеветников и разъясняющее его позицию. Однако ведущий офицер США не пожелал дать слово журналисту-революционеру, и это письмо было опубликовано Ридом в «Revolutionary Age» 12 апреля 1919 г. В письме, в частности, говорилось: «Вы опубликовали редакционную статью, в которой фальсифицировали мои показания в сенатской комиссии таким образом, чтобы казалось, будто я одобряю «идеалы» большевизма, но не его «практику». В действительности же я не отношусь отрицательно к большевизму в Соединенных Штатах, я от всей души одобряю его... Что же касается принципов большевизма: рабочий контроль в промышленности, социализация земли и временная диктатура пролетариата, необходимая, чтобы все это провести в жизнь,— то я надеюсь, что они будут осуществлены во всех странах земного шара». Отвергая брошенное ему обвинение в том, что он «платный агент большевиков», Джон Рид писал: «Это абсолютная ложь, но я не сомневаюсь, что вы об этом знаете... Подавляющее большинство людей, узнающих правду о России, становятся убежденными большевиками». Кроме того, добавлял Рид, «в стране, чьи собственные расходы на официальную пропаганду в России, враждебную Советской власти, исчисляются сотнями тысяч долларов,— в такой стране это обвинение звучит несколько ханжески».

К концу сентября 1919 г. Джон Рид в третий раз отправился в Россию — для участия в работе Исполкома Коминтерна, представителя Коммунистической рабочей партии Америки (это путешествие он совершил нелегально, под именем Джима Гормлея в качестве кочегара на шведском пароходе). В Исполкоме Коминтерна Рид принимал активное участие в выработке программы объединения коммунистов США в одну партию. Вместе с тем он не переставал изучать жизнь рабочих и крестьян в Советской России, их героическую борьбу против внутренней и внешней контрреволюции, активно собирал материалы для новой книги о Советской России, большевиках, Ленине. Много дали ему поездки в Серпухов — крупный центр текстильной промышленности, где он выступал на собрании представителей фабрично-заводских комитетов района, и в Клин. Обо всем виденном, слышанном, осмысленном он собирался рассказать американскому народу сразу же по возвращении в США. Однако попасть на родину ему, как известно, не было суждено. Выехав в конце февраля 1920 г. с официальной миссией из Москвы в США, он был схвачен в начале марта финскими чиновниками в Або и посажен в тюрьму. По указанию В. И. Ленина были начаты переговоры с финским правительством (по недипломатическим каналам) об обмене Рида на финских профессоров, арестованных в Советской России за контрреволюционные действия. И хотя в начале июня 1920 г. он был освобожден из финской тюрьмы, ему отказали в визе на въезд в США как «политически опасному лицу». С подорванным здоровьем, но с несломленным революционным духом Джон Рид возвратился через Ревель в Москву.

В июле 1920 г. Рид написал первую статью из серии «Советская Россия сегодня». Вспоминая о встречах в Серпухове, он повествовал о беспримерном мужестве и самопожертвовании русских рабочих в борьбе за социализм. На собрание, которое происходило в помещении Городского Совета, многие «пришли с фабрик, расположенных в двадцати верстах от города, пришли пешком по глубокому снегу, с кусочком хлеба в кармане. Их ноги были обмотаны тряпками. Потом, когда собрание окончится, они пойдут домой так же, как пришли, пробираясь всю ночь при жестоком морозе. Лишь очень немногие из них были членами Коммунистической партии... И когда я приветствовал их от имени американских

революционеров, изможденный юноша быстро поднялся и страстно крикнул: «Передай от рабочих Серпухова нашим братьям в Америке, что вот уже три года, как русские рабочие проливают кровь и умирают за революцию, не только за свою собственную, но и за всемирную революцию. Скажи нашим америанским товарищам, что день и ночь мы прислушиваемся, не раздадутся ли их шаги, не идут ли они к нам на помощь. Но скажи им также, что сколько бы нам ни пришлось ждать, мы будем стоять твердо. Никогда русские рабочие не откажутся от своей революции. Мы умираем за социализм, который, может быть, нам не удастся увидеть»²².

Проницательным взглядом журналиста-революционера Джон Рид видел, однако, не только разруху и бедствия, вызванные войной и политикой союзников, но и гигантское пробуждение народных масс к новой жизни, к свету, свободе. Наблюдения в Клину и на Волге привели его к выводу: «Там, сравнительно далеко от столицы, я обнаружил, что Советская власть глубоко проникла в жизнь народа, что новое общество является уже основательно упрочившимся и привычным»²³.

В августе 1920 г. Рид, как член Исполкома Коминтерна, принял активное участие в работе первого съезда народов Востока, состоявшемся в Баку. Писатель вернулся оттуда с богатейшими впечатлениями и большими творческими планами. Он собирался закончить задуманную им трилогию об Октябрьской революции и создать роман. Однако брюшной тиф разрушил его планы. 17 октября 1920 г. Джона Рида не стало. Последние строки из не оконченной им статьи «Советская Россия сегодня», опубликованной в «Либереиторе» в январе 1921 г., гласят: «Никто не представляет себе, какие ужасы ожидают Россию зимой из-за того, что Антанта бросила этим летом (1920 г.— И. К.) на Россию своих наемников... И несмотря на все, что произошло, революция жива, она горит ровным пламенем, языки которого лижут сухой, легко воспламеняющийся остов капиталистического общества Европы»²⁴.

Это был достойный эпилог революционной журналистской деятельности неутомимого борца за пролетарское дело. Джон Рид прожил слишком короткую жизнь, но жизнь его была ярка, полна кипучей, неутомимой творческой деятельности, направленной на защиту прав и завоевание свободы американского народа, на защиту и утверждение в веках Великой Октябрьской социалистической революции, открывшей человечеству путь к прогрессу и счастью.

²² Soviet Russia Now. I. «The Liberator», vol. 3, № 12, December 1920, p. 11.

²³ Soviet Russia Now. II. «The Liberator», vol. 4, № 1, January 1921, p. 17.

²⁴ Ibid.